

Балтская гидронимия Подонья

Федченко Олег Дмитриевич

независимый исследователь, Брянск, Россия

Аннотация

Статья посвящена лингвистическому анализу гидронимов Подонья. Рассматривается происхождение названий крупных рек (протяженностью более 100 км) Липецкой, Тамбовской, Белгородской и Воронежской областей. Названия рек имеют этимологию, родственную таким понятиям, как река, русло, поток, течение. На основании широкого круга изученных гидронимов выявлены закономерности, позволяющие отнести их происхождение к балтской языковой среде. При этом ареал балтской гидронимии оказался шире, чем до настоящего времени предполагали исследователи.

Ключевые слова: гидронимы, этимология, Дон, Воронеж, балтизмы.

Baltic hydronymism of Don Region

Fedchenko Oleg Dmitrievich

independent researcher, Russia, Bryansk,

Abstract

The article is devoted to the linguistic analysis of hydronyms of the Don region. The origin of the names of large rivers (more than 100 km long) of the Lipetsk, Tambov, Belgorod and Voronezh regions is considered. The names of the rivers have an etymology related to such concepts as the river, the channel, the flow, the flow. On the basis of a wide range of studied hydronyms, patterns have been identified that allow their origin to be attributed to the Baltic language environment. At the same time, the area of the Baltic hydronymy turned out to be wider than the researchers had hitherto assumed.

Key words: hydronyms, etymology, Don, Voronezh, baltimisms.

В начале 90-х годов прошлого столетия В. Н. Топоров выдвинул гипотезу о наличии балтской гидронимии в ареале верхнего Подонья. Исследователь обосновал свою точку зрения и привел ряд неопровержимых соответствий местных названий рек с гидронимами Прибалтики и Поднепровья [13, с. 311-324]. Осторожно продолжить поднятую проблему попытался М. Ююкин, предложивший балтскую этимологию нескольким донским гидронимам [19, с. 50].

Теперь же выявленный принцип «река-поток-движение-образ» [17] позволяет определить присутствие балтской гидронимии вполне убедительно. Данный тезис помогает найти этимологию и закономерность в

региональном аспекте, в том числе и в Подонье. Рассмотрим крупные (протяженностью более 100 км) реки, протекающие по территории Белгородской, Липецкой, Тамбовской и Воронежской областей.

Айда́р — река в Белгородской и Луганской областях, левый приток Северского Донца. По принятой версии, название реки происходит от тюркского географического термина *айдар* — «возвышенность с кучей камней на вершине» (буквально «чуб», «коса») [4, с. 41]. В общем-то, к характеристике реки предложенное определение не имеет никакого отношения: река – это не возвышенность, а, скорее, разрыв в земле, провал. Поэтому в данном случае мы можем говорить лишь об огласовке более древнего гидронима. Происхождение названия реки можно связать с балтским этимологическим дуплетом *durti (durè)/dirti (dēra, dýrè)* (под общим индоевропейским корнем *der-* со значением *to cut* [27, с. 207-208] с префиксом *ĩ-*, определяемого как «пронзать, двигаться, оседать, связывать, хлестать и т. д.» [25]. Гидронимы *Dur-upis* и другие однокоренные встречаются в литовском регионе [29 с. 97].

Байгора́ — река в Воронежской области и Липецкой областях, приток реки Матыра. Имя речки неясно [11, с. 49]. Однако, все проясняется, когда мы обращаемся к балтийской гидронимии и встречаем названия *Vangrape*, *Vengre* или *Vingerine* [26, т. 4, с. 219; 29, с. 372, 385]. Как отмечает З. Зинкявичус, можно сопоставить ятвяжское *ajgd* с литовским *baigti*, латышским *bèigt* и прусским *wangint* [30, с. 68]. Ключевым в данном ряду является балтский глагол *baigti, baigia* (с родственными корнями *beig-, beng-, bang-, bing-, big-*) [26, т. 3, с. 301; 21, с. 76], который восходит к индоевропейской основе *bheg-, bheng-* со значением «бить, разрывать, ломать», при этом отражая корни *bhāgh-, bhōgh-* (болото, месиво) и *bhog-* (ручей, текущая вода) [27, с. 108, 115-116, 161]. Таким образом, мы имеем достаточно архаичный корень, в котором наблюдается чередование: в одном направлении развития имеем звучание *v-/w-*, в другом – *b-*, поэтому этимология и *Vengre*, и *Байгора* родственна и может быть определена известным «речным» глаголом *mušti* для водного потока – хлестать, бить, напирать, крушить, давить, рубить и т. д. [25].

Битю́г (старинные варианты Битюк, Бетюк) — река в Тамбовской, Липецкой и Воронежской областях, левый приток Дона. Этимологию пытаются связать с тюркским языком: один из фонетических вариантов прилагательного «бидук» со значением «высокий» (видимо, из-за берегов) [9, с. 59] или «биту» - верблюд, расширяя это значение до понятия «большой» - «большая река» [10, с. 34-35]. Впрочем, итог подвел В. А. Никонов: «научное исследование гидронима не начиналось» [5, с. 56]. Однако, из озвученного исследователями тюркского материала можно предположить, что предложенные варианты отражают огласовку более древнего названия реки. В таком случае этимология гидронима может быть связана с балтским глаголом *bijoti* (латышский *bities*, прусский *biatwei*) – бояться [21, с. 89]. При этом, индоевропейская основа *bhei-* указывает на первоначальное значение «бить, колоть» [14, т. 1, с. 220; 24, с. 129-130]. В продолжение ряда К.

Карулис ставит и *bite* – пчела, расширяя набор значений до «жалить, увиливать, махать» (использование образа пчелы мы находим и в названии Тим). Гидронимы с корнем Vit- (Bet-, Vič-) можно нередко встретить в балтийском регионе [29 с. 63, 65].

Богучárка (старинный Боучар) — река на юге Воронежской области, правый приток Дона. Народная этимология предполагает в основе слово «буча» - глубокая яма на дне реки, омут [4, с. 105]. Сомнительной выглядит попытка вывести название из древнеиранских соответствий. Второй элемент связывается с *čar- «двигаться», первый - либо не определяется, либо путем сложных манипуляций при дальнейшей замене *z* вместо *x* берется *vahu- «хороший» с общим значением «хороший поток» [2, с. 65-66]. Однако, первоначальным имя реки было заимствовано, как Боучар (Баучар), лишь затем на славянской почве, в силу местных особенностей, была добавлена буква *z* без каких-либо замен. Кроме того, неречное определение «хороший» (отсутствие градации хороший/плохой), скорее, указывает на огласовку более древнего названия (аналогично – Тихая/Быстрая Сосна, Лесной/Польной Воронеж, Девица Смердячая/Красная и т. д.). В нашем случае этимологию гидронима можно связать с глаголом *bámterti*, -*ia* (учитывая ряд *bamterèti*, *bambterèti*, *bambtelèti*) – прорубать, стучать (хлопать), собирать (соединять, сливаться) [25]. Мы видим достаточно архаичный глагол, происходящий из индоевропейского корня *ba^xmb-*, определяемого как имитация звуковых впечатлений [27, с. 93-94]. Славянская огласовка прошла по типичному варианту: *bámteria* > бот(я/ья)ра > боучар (аналогично, например, *meta* – Меча). *Однокоренные гидронимы Vamb-/Vumb- можно встретить в балтийском регионе [14, т. 1, с. 190; 29, с. 57-58, 73].*

Вéдуга — река, протекающая по территории Воронежской и Курской областей, приток Дона. В. Н. Топоров совершенно верно проводит параллели с днепровскими и литовскими гидронимами с корнем Vad-/Ved-/Vid-, коих великое множество [13, с. 320-321]. В данном случае мы имеем дело с глаголом *vedegóti* – выдалбливать, дробить, крошить [25], который вместе, например, с *vadžióti*, *vãdẽ*, относится к деривативному ряду балтского *vèsti* (*vẽda*, *vẽdẽ*), выражающего обобщающее значение «водный канал, слабеющее течение, распространяющаяся, заливающая» [28, с. 735, 768].

Ворóна — река протекает в Тамбовской, Воронежской и Пензенской областях, правый приток Хопра. Исследователи склоняются к происхождению гидронима от древнефинно-угорского слова *vor*, *vur* — «лес», *ворайн* (коми) — «лесная», однако, продолжая поиски в древнетюрских, скифских и гуннских языках [8, с. 65-66]. Между тем, этимология восходит к глаголу *varinti*, -*ina*, -*ino* – вить, гнать, продвигаться [25]. Более широким спектром значений отличается еще один дериватив к глаголу *varyti* - *varinèti*, -*éja*, который лежит в основе гидронимов, встречающихся в Подонье – **Воронеж** (Воронег), в Поднепровье - Воронуса, Вороница и т. п.

Ворóнеж – река от слияния двух рек Польной Воронеж и Лесной Воронеж, протекает в Воронежской, Липецкой и Тамбовской областях; левый приток Дона (см. Ворона).

Девѝца — два притока реки Дон, протекающие в Воронежской области. Одноименные реки имеются в Липецкой области (приток реки Усмань), в Могилевской области (приток реки Сож). В. А. Прохоров считает, что название всех рек перенесено славянами из Черниговской области, и их этимология связана с индоевропейским *dheuina* - «источник, поток, течение» [11, с. 34]. Эта версия не состоятельна в силу того, что не объясняет, от какого народа славяне заимствовали данное название и зачем с ним носились по просторам центральной Европы (от Сожа до Дона). Сюда же стоит отнести и балтийские гидронимы *Devetiške*, *Devits* и другие, включая *Diev-upis* с подобными [29, с. 85, 86]. Происхождение перечисленных названий рек можно связать с балтским глаголом *dėvėti*, *deveja* – носить, стирать, расти, истекать [21, с. 125; 25].

Ела́нь – река в Тамбовской и Воронежской областях, правый приток реки Савала (бассейн Дона). Еще по одной реке Елань имеется в нижнем Подонье и Поволжье. Предлагается этимология из тюркского слова «*алань*» – равнина, луг [10, с. 99] - хотя, при чем здесь географический объект река, не совсем понятно. Между тем, происхождение гидронима можно связать с балтским глаголом *liėti*, *liēna* (*lyti*, *lyna*) – лить, течь, хлестать, сновать и т. п., с первым компонентом, представленным префиксом *i-* [25].

Ико́рец — река в Воронежской области, левый приток Дона. Для объяснения названия предлагались *икра* (льдинка), *икорец* (место икрометания донской рыбы), однако убедительной этимологии не предложено [10, с. 55-56]. Между тем, происхождения названия можно связать с балтским глаголом *kirsti*, *kerta* [21, с. 247], имеющим префикс *i-*, со значением «рассекать, сжимать, пронзать, хлестать, поглощать» [25] от индоевропейского корня *(s)ker-* [27, с. 942]. Иная огласовка корня дает гидроним Кароча/Короча, приток реки Северский Донец. Однокоренные (*Ker-*, *Kert-*, *Kar-*) гидронимы нередко можно встретить в балтийском регионе [29, с. 147-154]. В данный ряд можно поставить название еще одной белгородской реки – Корень.

Иловля́ – левый приток Дона, протекает по Саратовской и Волгоградской областях. Очевидно, гидроним имеет одинаковую этимологию с известной рекой Ловать. К. Буга и М. Фасмер «неуверенно» связывают происхождение с финно-угорскими языками (от *alve* – выводок), тогда как Ю. Н. Откупщиков доказывает балтское происхождение от литовского *lova*, *lovys* [7, с. 217-218]. В то же время можно уточнить, что название происходит от *liáuti*, *-ja*, *lióvė* (с префиксом *i-*) – разрывать, прекращать, изнувать [25]. Гидронимы с корнем Лов-/Лав- можно встретить в бассейнах Днепра и Оки, в Прибалтике. Сюда же относится и гидроним **Иловай** – правый приток реки Воронеж, протекает по территории Тамбовской и Рязанской областей.

Калитва́ — правый приток реки Дон, протекает в Белгородской и Воронежской областях, также имеется левый приток Северского Донца в Ростовской области. Как отмечает В. А. Прохоров, происхождение имени речки остаётся неясным [10, с. 198], хотя ранее П. Я. Черных в статье «О некоторых старых названиях рек (Топонимические заметки)» предположил, древнеславянский корень *kal* - «грязь». С другой стороны, В. Н. Топоров делает замечание, что имеются многочисленные однокоренные и конструктивные соответствия в балтийской гидронимии [15, с. 190]. Тогда этимология гидронима может восходить к балтскому глаголу *kálti* с деривативом *kaltúoti*, *-úoja*, *-ãvo* с общим значением дробить, точить, пробивать, продвигать, долбить [25], что соответствует характеристике рассматриваемых рек, пробивающихся и дробящих меловые толщи. Названий водных объектов *Kalyte*, с корнем *Kal-/Kalt-* достаточно много в литовской гидронимии [29, с. 143].

Корень (Кореня) — река в Белгородской области, правый приток реки Нежеголь (бассейн Северского Донца). Этимология гидронима связана с глаголами *kerinti* (*-ina*, *-ino*) и казуативами *kereti*, *keroti*, значение которых определяется, как распространяться, расти, ветвиться, укореняться [25]. При этом, принимая во внимание выводы В. Н. Топорова, что первоначально их происхождение восходит к индоевропейскому корню *(s)ker-* (резать, рассекать, отделять) и «обозначает сакрально отмеченное ритуализированное действие» [14, т. 4, с. 305-306], можно предположить, что мы в данном случае имеем дело с достаточно архаичным гидронимом (дополнительно см. Икорец).

Корóча (варианты - Корочка, Кароча; устаревшее - Короткая) — приток реки Северский Донец, протекает в Белгородской области (см. Икорец).

Кшень, приток Сосны, относящаяся к бассейну Дона, течет из Курской области в Орловскую. Исследователи предлагают разнообразный набор версий, мало согласуясь с понятием «гидроним»: тюркский (*кошень* – то ли место стоянки обоза, то ли перекидной мост, то ли брод), финно-угорская, иранская (*кшень* – малая), славянская (*кошь* – место хранения урожая) [1, с. 46]. Однако суть названия заключается в глаголе *kušinti* (*-ěna*, *-ěno*) – двигаться, рыхлить [25] (здесь же отмечаем и старорусскую огласовку *kšeni* [28, с. 328]). Такой же подход демонстрирует и В. Н. Топоров в статье «Балтийские следы на Верхнем Дону» [13, с. 319-320].

Матýра — приток реки Воронеж, протекает в Тамбовской и Липецкой областях. В. Н. Топоров отмечает наличие однокоренных гидронимов Матыр-/Матр-/Matr-/Matar- в Поочье, Подонье, Прибалтике и предполагает их балтское происхождение [13, с. 321]. Действительно, этимология гидронима связана с глаголом *mōturti*, *-a*, *-o* – виться, качаться, продвигаться [25].

Меча Красивая – река в Тульской и Липецкой областях, правый приток Дона. Балтское происхождение В. Н. Топоров придает и гидрониму [13, с. 318]. Этимология связывается с имеющим широкий спектр значений

глаголом *mesti, meta* – бросать, метать, бить, дробить, продвигаться и т. д. [25]. Гидронимы Меча нередко встречаются в Поочье и Подонье.

Ольм (Олымь) — река в Курской и Липецкой областях, правый приток реки Быстрая Сосна (бассейн реки Дон). Этимологию гидронима пытаются извлечь из тюркского *jalyt kaja* — «крутая скала», хотя трудно представить, что древние имели в виду, обозначая реку «крутой». Происхождение названия можно связать с балтским глаголом *lĩmti, -o* – прорываться, гнуться [21, с. 287; 25] (сюда же и *lem-/lam-* [28, с. 344-345] и однокоренные гидронимы бассейнов Оки и Днепра). Частица *o-* является элементом местной огласовки.

Осередь (Осеред) — левый приток реки Дон, протекает в Воронежской области. Предлагались неубедительные этимологии от тюркского слово «*сырт*» (возвышенность, бугор) и скифо-иранского «*серянт*» - течь, литься. Однако происхождение гидронима связано с балтским глаголом *šerti* и деривативом *šėrdyti, -ė* с «классическим» речным набором значений – поглощать, хлестать, прорубать, шнырять [25]. Частица *o-* является элементом славянской огласовки. Многочисленные однокоренные Ser-/Šer- названия рек встречаются в литовской гидронимии [29, с. 296, 328-329].

Оскóл — левый приток Северного Донца, протекает в России и на Украине. «Ни значение, ни языковое происхождение не установлены», отмечает [5, с. 314]. Попытка представить гидроним, как *ос* — этноним, самоназвание ираноязычного народа аланов, а *кол* из тюркского *qol* - река, долина [9, с. 397], больше похожа на народную этимологию. Название реки может восходить к балтскому глаголу *kalti, kala, kalė* (включая апофония *kul-/kal-*) – бить, хлестать, раскалывать, продвигаться и т. д. (с главным значением *mušti*) [25]. Первый компонент может быть представлен префиксом *iš-* либо *už-*. (Дополнительно см. Калитва).

Плáвица — река в Воронежской, Липецкой и Тамбовской областях, левый приток Матыры. Имеется гидроним Пластица, левый приток реки Плава (бассейн Оки), в Тульской области. Однокоренные названия рек встречаются в Поднепровье, Прибалтике, что позволило В. Н. Топорову сделать вывод о балтском происхождении Пластицы [13, с. 322]. Безусловно, этимология гидронима восходит к балтскому глаголу *plauti, plovė, plauja, plauna* (с дальнейшими вариантами *plaukti, plausti*) - омыwać, размывать, плыть, впитывать, блуждать [21, с. 363-364; 25].

Потудань — река в Белгородской и Воронежской областях, правый приток Дона. Версию происхождения названия реки предложил Е. С. Отин, связав ее с местностью – топоним Потудон [6, с. 165]. Однако в данном случае сомнительным и сложным выглядит конструкция (по ту *сторону* Дона), которая нигде больше не встречается. В то же время сам исследователь приводит иные определения местности – обдонье, подонье, добавим, и задонье (задонщина). Можно согласиться, что мы имеем дело со славянской огласовкой и переосмыслением древнего гидронима. Этимология названия восходит к балтскому глаголу *tūtinti (-ina)* с префиксом *pa-/po-*, значение которого определяется как «хлестать, бродить, бежать, сыпаться,

поглощать» [25]. Звучание *t/d* могло быть диалектным (например, в ятвяжском встречаем *taud/tauta* [30, с. 80] либо, что менее вероятно, славянской ориентацией на имя реки Дон. В ряд однокоренных гидронимов можно отнести названия литовских рек *Tautinys*, *Tut-upis* и подобных [29, с. 342, 350].

Савалá — река в Воронежской и Тамбовской областях, приток реки Хопер (бассейн реки Дон). Этимология гидронима связана с балтским глаголом *šauti, šauja* с «классическим» набором речных значений *mesti, mušti* и другие - «хлестать, продвигать, бросаться, шнырять» [21, с. 441; 25]. Данным глаголом как раз и определяет происхождение литовских названий рек с корнем *Šaul-/Šiaul-* [29, с. 327, 330; 28, с. 627] (также можно вспомнить литовский город Шауляй, Сауле, Шавли).

Сосна – приток Дона, имеющий многочисленные однокоренные параллели и в Поочье, и в Поднепровье, и в Прибалтике, в том числе и прусская **Sasnā* [13, с. 168-169]. В основе лежит корень *šēš-*, значение которого S. Karaliūnas определяет сегментом «*pūti, gesti; purvinam; dvokti, smerditi*» [23, с. 211]. Сразу обращает на себя внимание первая пара глаголов, хорошо известная из балтской гидронимии [17]. Здесь имеем другую степень вокализма корня - *šāš-*, который присутствует в глаголе *šāšinti (-ina, -ino)* – рвать, двигаться, высыпать (струпья), паршиветь [25]. Можно предположить, что основой является индоевропейский корень *kes-* со значением царапать, резать (известный «гидронимический» глагол *to cut*) [26, т. 4, с. 68; 27 с. 586].

Табола — левый приток реки Дон, протекает в Тульской и Рязанской областях. В. Н. Топоров верно предполагает, что гидроним является балтизмом и приводит многочисленные соответствия в прибалтийском ареале [13, с. 317]. А. Ванагас связывает происхождение названия с глаголом *tābaloti* – метаться в стороны, биться, колыхаться, волноваться [29, с. 338-339].

Тим — правый приток реки Быстрая Сосна (бассейн реки Дон), протекает в Курской и Орловской областях. Общепринятой этимологии нет [20, с. 100]. Происхождение гидронима можно связать с глаголом *tūmti, tumėti, tūma* – тесниться, сливаться, взбиваться, набухать (образ – пчелиный рой) [28, с. 694; 25]. Однокоренные гидронимы *Tumeja* и другие встречаем в Литве [29, с. 349-350]. Сюда же относится и тверские реки *Тьма* и *Тьмака*, от того же глагола в иной славянской огласовке.

Тока́й (Токайка) — река в Воронежской и Тамбовской областях, правый приток Елани. Происхождение предлагается от индоевропейской основы **t'ok[h]* - правый [12, с. 23]. Конечно, версия малопродуктивная, поскольку не указывает «систему координат», определяющую право-лево. Не раскрывает сути гидронима и тюркская этимология от слова «*такау*» - подкова [10, с. 314], а также «*токай*», «*тугай*» - дремучий лес в долине реки. Рассматриваемое название реки можно связать с балтским глаголом *teketi, tekéjo* – течь, продвигаться [25]. Однокоренные гидронимы *Тек-* встречаются в литовской гидронимии [29, с. 343].

Толучеевка (Тулучеевка) — левый приток Дона, протекает по территории Воронежской области. Попытка объяснить название из тюркского «тулы» - «полный», продолжая – «полноводная», отвергается славянским уменьшительным суффиксом *-ка*. Если одни ее воспринимали, как небольшую речушку, то почему другие должны были видеть в ней «значительность», как отличительную особенность на фоне рядом расположенных водных артерий (особенно, реки Дон или реки Хопер)? Очевидно, мы имеем лишь огласовку более древнего названия. Этимологию гидронима можно связать с глаголом *talakuoti (talatúoti)*, *-ãvo* – двигаться, качаться, касаться боков (берегов), похлопывать, постукивать [25]. Многочисленный ряд гидронимов с корнем Tul-/Tol-/Tal- имеется в Прибалтике [29, с. 339, 349], Поднепровье, Поочье.

Усмань (Усманка) — левый приток реки Воронеж, протекает по Воронежской и Липецкой областям. Традиционная версия склоняется к иранскому **asman* - «камень» [9, с. 434], хотя это и противоречит физико-географическим характеристикам реки, текущей по болотистой местности. В. Н. Топоров проводит параллели и с поднепровскими реками Асмонь, Осмонь, Эсмань и другие [15, с. 222]. Мы же еще в этот ряд поставим белорусский гидроним Ошмянка (бассейн Днепра), Неман, Манец, Маныч (бассейн Дона), литовские *Men-upis* и т. д. Данные названия объединяет общее происхождение корня от балтского глагола *minti, mēna, mūnē* – разрывать, протаптывать, месить, мять [25]. Первый элемент представлен различными префиксами – *iš-*, *ni-*, *už-* (последний относится непосредственно к рассматриваемому гидрониму Усмань).

Хворостань — левый приток реки Дон, протекает в Воронежской области. В. А. Прохоров предложил происхождение названия реки: иранское Хорасан (из персидского *кур* – солнце, *асан* – восход), затем тюрские народы переименовали в *Карасан* (от *карасу* — чёрная река), далее русские вернули Форосан, позднее переосмыслив в Хворостань [10, с. 303]. Впрочем, автор признает, что столь сложная этимологическая цепочка не разделяется топонимистами. Между тем, происхождение гидронима можно связать с балтским глаголом *verti* и его деривативами *varstyti, varstinėti, varstinėti* со значением болтаться, пронизывать, продвигать [25]. Отметим, что подобную огласовку мы наблюдали при рассмотрении днепровского порога Варуфорос, представленного словосочетанием *varu* и *varas* [16, с. 33]. Несколько гидронимов с корнем *Varst-* можно встретить в Литве [29, с. 366].

Хопёр – протекает в Пензенской, Саратовской, Воронежской и Волгоградской областях; крупнейший левый приток реки Дон. Вразумительной этимологии исследователи выявить не смогли. Между тем, в данном случае имеем корневой компонент, связанный с глаголом *peřti, pēre*, значение которого объясняется часто встречающимися в балтской гидронимии глаголами *mesti, mišti, šauti*, - бить, хлестать, плескаться, прорываться и т. п. [21, с. 352-353; 25]. Однокоренным гидронимом можно назвать древнерусский Непер (Днепр) [16, с. 34]. Сюда же относится и река Уперта днепровского бассейна, которая указывает на наличие первого

компонента в виде префикса у-. Южнорусская огласовка и дает нам звучание *ху-/хо-*, аналогичная ситуация с рекой Хупта (одноименная *Urita*) или Харасейка/Оросейка [15, с. 212].

Дон — река в Европейской части России. Как видим, балтская гидронимия устойчиво выявляется в Подонье, что позволяет поставить под сомнение традиционную версию о происхождении названия Дон. Исследователи соглашаются, что в основе лежит ираноязычный корень *dāni* – река, поток, при этом распространяя данный вариант на любой конструкт с Дн-, будь то Днепр, Дунай, Днестр [5, с. 127]. Здесь вновь уместно напомнить, что первоначальная огласовка, например, Днепра была Непер, а Днестра – Нистер. В связи с данным обстоятельством и наличием многочисленных балтийских соответствий была предложена балтская этимология Днепра от известного в гидронимии глагола *perti, perē* с префиксом *ni-*, значение которого «взбивать, колотить, выдрать, высечь, сильно стекаться, тяжело нести, хлестать в русле» [16, с. 34].

Также вызывает сомнение и утверждение, что «название Дон было дано в низовьях, а в верховьях, занятых славянами, у реки было иное имя, впоследствии позабытое» [3, с. 77]. На примере хотя бы Волги видно, что славяне распространяли свое название от верховья к низовью, отказываясь от иноязычных имен.

Здесь уместно вернуться к версии, высказанной Т. Лер-Сплавинским, о фракийском происхождении гидронима. В то же время И. Дуриданов приводит «впечатляющие» тракийско-балтские параллели [22, с. 132]. Еще одним фактом в пользу балтской этимологии может служить наличие литовских гидронимов *Dane, Doniškis* (Донец?), *Danajus, Dunajus* и другие [29, с. 80, 89, 96]. При этом, В. Н. Топоров отмечает, что прусские антропонимы с корнем **dan-* считают прусскими по происхождению [14, т. 1, с. 296]. Встречающееся чередование *u/a*, дающее славянскую огласовку *о-*, позволяет посмотреть и на корень **dun-*. В данном направлении имеем литовский ряд *duneti, duna* (слабеть, выдыхаться), *dunyti* (вить, продвигать), *dūninti* (хлестать, бить, шнырять), *danoti* (прорезать, орнаментировать, сравнивать со змеей - образ), *dunus* (глубокий, широкий, разлив), *dunojus* (увеличивающаяся вода) [25]. В этот же перечень можно включить и упомянутый В. Н. Топоровым глагол *sudunti* [14, т. 1, с. 391], который позволяет реконструировать **dunti* с обычным для балтских гидронимов значением «пробиваться, виться, растекаться, хлестать, исчезать и т. п.». Собственно, другая степень звучания дает название реки Дунай, предполагая этимологическое родство с рассмотренной рекой Дон.

Изучение гидронимов наглядно показало, что их значения взаимосвязаны и систематизированы. Названия рек представлены единообразно - глаголами настоящего времени 3-го лица. Кроме значений, определяющих непосредственно движение воды (лить, течь), во многих названиях рек присутствуют такие термины, как разрывать, раздирать, распадаться, крошиться и т. п. В то же время эти глаголы определяют этимологию слова *river* (река) и его первоисточник - индоевропейский корень

rei- [27, с. 857-859]. Можно посмотреть и на *русло*, которое наряду с глаголом *течь*, также сопоставляется с понятиями *рыть*, *рушить*, *бить*, *ров* и т. п. [18, т. 2, с. 225], т. е. название гидронимов обозначает разлом, разрыв, углубление, исчезновение (под водой) земли и связь берегов водой. Подобное семантическое родство указывает на архаичность гидронимической системы и областей, и сопредельных территорий, на которых распространены балтские гидронимы. Все названия рек указывают на вид русла (трещину, рытвину, царапину, борозду в земле и т. п.) и соответствуют ранее выявленному принципу, отражающему «река/русло – поток – движение – образ» [17].

Этимология названий крупных рек верхнего Подонья имеет корни в балтской языковой среде, впоследствии подвергшихся тюркской и славянской огласовке.

Этимология гидронимов не хуже генетики и археологии позволяет выявить миграционные потоки групп населения. Рассмотренные названия рек указывают, что территория балтоязычных племен определяется с юга примерно южной границей Белгородской и Воронежской областей. Этимология гидронимов помогает выявить движение народов и в территориальном, и во временном историческом аспектах.

Библиографический список

1. Долженкова Т. И. Из истории названий населенных пунктов Советского района Курской области. Мир культуры: культуроведение, культуурография, культурология. Сборник научных трудов. Курск: Изд-во КГУ, 2015. С. 45-51.
2. Илиади А. И. Неславянская лексика в гидронимии Дона: этимологические этюды. In *Nōminum Spatio: Материалы II Международных ономастических чтений им. Е. С. Отина (22 – 23 октября 2016 г.)*. Донецк: Изд. Фонда «Азбука». 2017. С. 61–67.
3. Крюкова И. В., Супрун В. И. К историко-лингвистическому изучению донской гидронимии. Вопросы ономастики. №1. 2004. С. 75-85
4. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
5. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
6. Отин Е. С. Потудань. Русская ономастика и ономастика России: Словарь / Под ред. акад. РАН О. Н. Трубачёва. М.: Школа-Пресс, 1994. 288 с.
7. Откупщиков Ю. В. Об этимологии гидронима Ловать (Индоевропейское языкознание и классическая филология). X. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб, 2006. С. 215-219.
8. Полубояров М. С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. Издательство ЗАО «ФОН», 2010. 224 с.
9. Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. 2-е изд. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. 512 с.

10. Прохоров В. А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж: Центрально-черноземное книжное изд-во, 1973. 367 с.
11. Прохоров В. А. Липецкая топонимия. Воронеж: Черноземное кн. изд-во, 1981. 160 с.
12. Рассоха И. Н. Украинская прародина индоевропейцев. Харьков: ХНАМГ, 2007. 394 с.
13. Топоров В. Н. Балтийские следы на Верхнем Дону. Балто-славянские исследования 1988-1996. М., 1997. с. 311-324.
14. Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. М.: Издательство "Наука", 1975–1990. Т. 1–5.
15. Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство АН СССР, 1962. 271 с.
16. Федченко О. Д. Днепр, «росские» и «славянские» пороги (этимология названий). Актуальные вопросы филологических наук: материалы V Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2017. С. 30-36. URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/257/12841/>
17. Федченко О. Д. Древние гидронимы и топонимы Брянской области. Вестник экспериментального образования. 2019, № 1. URL: <http://www.ppracademy.ru/wp-content/uploads/2019/03/118.pdf>
18. Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1910-1914. в 3 томах.
19. Ююкин М. А. Из балтийской гидронимии Верхнего Подонья. *Žmogus ir žodis*. 2016, 3, p. 50-56. DOI: <http://dx.doi.org/10.15823/zz.2016.16>
20. Яценко А. И. Гидронимический словарь Посемья. Проблемы ономастики. Вологда: ВГПИ, 1974, с. 3-118
21. Derksen R. *Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon*. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
22. Дуриданов И. Езикът на траките: [Изследване]. София: Наука и изкуство, 1976, 165 с.
23. Karaliunas S. *Lietuviu-latviu etimologijos*. *Baltistica*, 1970, t.6 (2), p. 203-212.
24. Karulis K. *Latviešu etimoloģijas vārdnīca*, Avots, Rīga 2002, 670 p.
25. *Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002)*. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
26. Mažiulis V. *Prūsų kalbos etimologijos žodynas*. Vilnius: Mokslas, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, T. 1–4, 1988-1997.
27. Pokorny J. *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*, Bern & München, 1959. 1183 p.
28. Smoczyński W. *Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas)*. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
29. Vanagas A. *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p.
30. Zinkevičius Z. *Lenkų-jotvingių žodynėlis?*, *Baltistica*, XXI(1), 1985, pp. 61-82